

Буря, поднятая во время вступительных экзаменов в Павильон Восстановления Небес, улеглась, и всё на первый взгляд успокоилось, но в тени по-прежнему царилло напряжение.

— Юйюй, неужели этого Ребенка-Демона до сих пор не нашли? — Женщина-Воительница, грациозная и величественная, сделала глоток ароматного до опьянения вина.

Трое сидели вместе, а перед ними стоял огромный золотой котел, от которого исходил насыщенный аромат крови и плоти, смешанный с запахом вина, разносящийся по всей этой духовной горе.

Ся Юйюй с улыбкой покачала головой:

— Старейшины Сюн Фэй и Чжо Юнь так и рвутся отыскать его. Они ведь до сих пор не забыли то, что произошло на вступительных экзаменах.

— Этот Ребенок-Демон и впрямь мастер устроить беспорядки, он в два счета испортил Павильону Восстановления Небес нынешний набор учеников. На твоём месте я бы непременно отыскала его и преподала хорошенький урок, — произнесла Женщина-Воительница.

Будучи старшей ученицей Обители Битвы Оленей, она весьма строго следила за порядком среди последователей своей секты и совершенно не выносила столь вопиющих выходков, даже если речь шла о гениях.

— У Павильона Восстановления Небес осталось мало времени, и Глава Павильона с остальными не хотят тратить силы на эти мелочи. Другое дело ты — разве тебе ничего не сказали за то, что ты не привезла этого Ребенка-Демона с собой? — улыбнулась Ся Юйюй.

Женщина-Воительница отмахнулась:

— Ему не суждено быть связанным с Обителью Битвы Оленей.

Помолчав, она снова заговорила:

— А вы уже продумали пути отхода?

— Часть учеников уже эвакуируют, но меня беспокоит другое: не затесались ли среди них предатели? — Ся Юйюй озвучила терзавшее её сердце опасение.

Женщина-Воительница призадумалась:

— Это действительно серьезная проблема. Если в такой момент из тени выскользнут ядовитые

змеи, последствия окажутся невыносимыми.

Впрочем, человеческие сердца трудно постичь, а море — измерить. Возможно, кое-кто с самого начала не был предан Павильону Восстановления Небес, и до самого последнего мгновения никто ничего не заподозрит.

— Истинная правда, я больше всего боюсь именно этого. Но стрела уже натянута, и её необходимо спустить, у нас больше нет времени проводить повторную проверку. Всё остальное теперь зависит лишь от воли небес, — спокойно произнесла Ся Юйюй.

— Сохраняй спокойствие. Подумай сама: разве в моей Обители Битвы Оленей нет вредителей? Просто на них не стоит обращать внимания, — Женщина-Воительница произнесла это совершенно равнодушно.

Ся Юйюй невольно перевела взгляд на Бай И. Тот держал в руках чашу с вином, понемногу отпивал из неё и, тихий и сосредоточенный, внимательно слушал их беседу.

— Всё-таки Сяо И — единственный, кто приносит покой на душе, — улыбнулась Ся Юйюй, протянула руку, забрала у Бай И чашу, из которой он только что пил, и пригубила сама.

Бай И моргнул, а затем совершенно естественным образом взял её чашу и сделал глоток.

— Сяо И, ты пьешь как-то неправильно, нужно вот так, — Женщина-Воительница без церемоний обхватила лицо Бай И ладонями и прямо-таки накормила его вином с рук.

После этого она еще долго облизывала губы, словно смакуя послевкусие.

А Бай И хоть бы хны — он лишь слегка перевел дыхание, сохранив абсолютно невозмутимый вид, словно только что ничего не произошло.

— А-Ин, так пить нельзя, всё платье испачкаешь, некрасиво, — в следующее мгновение неожиданно произнес Бай И и указал на собственный воротник, куда упали и впитались капли вина.

— Пф-ф... Шу Ин, ты ведь наверняка думала, что Сяо И смутится? Как бы не так, ты прорчиталась, — Ся Юйюй тут же звонко рассмеялась над его словами.

Женщина-Воительница тоже не знала, смеяться ей или плакать. Она никак не ожидала от Бай И такого заявления — неужели этот малыш и впрямь настолько невозмутим? Хотя, по правде говоря, это было ужасно мило.

— Похоже, заставить Сяо И покраснеть удастся только тогда, когда мы его съедим, — с

улыбкой произнесла Женщина-Воительница.

Бай И тут же парировал:

— А-Ин, ты всё перепутала, это я съем тебя и А-Юй.

Стоило ему это произнести, как Ся Юйюй и Женщина-Воительница замерли. Переглянувшись, они прочли в глазах друг друга изумление: неужели Бай И научился отпускать такие шуточки?

Юноша смотрел на них с абсолютно серьезным выражением лица, его алые глаза ярко сияли, излучая духовную энергию.

— Ты точно наш Сяо И? А ну-ка, дай мы тебя хорошенько проверим.

Переглянувшись со знающими усмешками и сверкнув лукавыми огоньками в глазах, они тут же схватили Бай И и принялись тщательно обследовать его с головы до ног, как изнутри, так и снаружи.

В процессе этого то и дело мелькали такие картины, на которые невозможно было смотреть без смущения.

Спустя долгое время бурно резвившиеся трое наконец утомились.

— А-Юй, А-Ин, вас двое, иначе я бы не проиграл, — Бай И протянул руку и потрогал свою шею, которая горела огнем.

Помимо шеи, следы остались и на других участках его тела — всё это дело рук Ся Юйуй и Женщины-Воительницы.

Он посмотрел на сидевших перед ним девушек и с легким намеком на упрямство произнес это, хотя говорил настолько тихо, что в его голосе невозможно было расслышать ни капли досады.

— Ха-ха-ха... — Ся Юйюй и Женщина-Воительница не смогли сдержать громкого смеха. Ну почему он произносит такие фразы с совершенно невозмутимым лицом? До чего же он милый.

— Сяо И, кто просил тебя поддаваться? Иначе проиграли бы мы, — Женщина-Воительница решила извлечь выгоду и тут же затянула привычную песню.

— Нет, потому что я мужчина, — возразил Бай И.

Услышав это, Ся Юйюй и Женщина-Воительница вновь переглянулись, и их взгляды стали

невероятно мягкими:

— Да-да-да, Сяо И уже настоящий, взрослый мужчина.

Говоря это, они украдкой опустили взгляд на себя и заметили на собственных телах следы, оставленные Бай И, хотя те были совсем бледными.

По сравнению с ними Бай И и впрямь вел себя донельзя деликатно.

Более того, больше всего их радовало то, что в общении с ними Бай И оставался простым и естественным, без малейшего жеманства или ложной стыдливости. Изнутри и снаружи от него веяло чистой привязанностью.

Это позволяло им чувствовать себя с Бай И абсолютно свободно: им не нужно было стесняться, притворяться или как-то прихорашиваться — достаточно было являть миру свои истинные лица.

Если выразить это одной фразой, они были для него одновременно и возлюбленными, и родственными душами, и самыми близкими друзьями.

— М-м, — услышав их слова, Бай И счастливо улыбнулся.

Помолчав немного, он добавил:

— И всё же в следующий раз лучше так не делать, иначе я дам сдачи точно так же, как сейчас.

— Пф-ф... Сяо И, давай, защищайся сколько душе угодно, — Ся Юйюй и Женщина-Воительница переглянулись, ни капли не испугавшись его угрозы.

То, что он называл «дать сдачи», на деле было не более чем легким поглаживанием, от которого им становилось щекотно.

— Ну ладно, тогда я перестану сдерживаться, — в глазах Бай И вспыхнул серьезный блеск, и он всем своим видом принялся подбадривать себя.

Такой вид окончательно развеселил Ся Юйюй и Женщину-Воительницу, вызвав у них новый приступ смеха.

Гул!

Внезапно издалека дохнула поразительная волна рун, истоком которой была центральная зона

Павильона Восстановления Небес.

Там раскинулись бескрайние первозданные земли, где клубился хаотический туман, из которого тянулась дорога, а её конец окутывало туманное сияние благоприятных знамений.

Именно там скрывалась самая загадочная обитель Павильона Восстановления Небес — Древняя Священная Обитель, куда издавна удаивались чести войти лишь одаренные божественными талантами гении.

В этот самый момент по той дороге шагал юноша, шаг за шагом уверенно продвигаясь вперед, к её концу.

Этим юношей был Ши И. Он прорывался в Древнюю Священную Обитель самостоятельно, а не попал туда через отбор высшего руководства Павильона Восстановления Небес, который позволил бы ему войти без препятствий.

<http://bllate.org/book/22412/2352959>